

Distr.
GENERAL

A/CN.4/490
24 April 1998
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

КОМИССИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
Пятидесятая сессия
Женева, 20 апреля-12 июня 1998 года
Нью-Йорк, 27 июля-14 августа 1998 года

ПЕРВЫЙ ДОКЛАД ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВ, ПОДГОТОВЛЕННЫЙ
СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ Г-НОМ ДЖЕЙМСОМ КРОУФОРДОМ

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
ВВЕДЕНИЕ	1 - 42	2
А. Резюме работы Комиссии над темой об ответственности государств	1 - 6	2
В. Сфера охвата настоящего доклада	7	3
С. Полученные до настоящего времени комментарии по проектам статей	8 - 9	3
D. Некоторые общие вопросы	10 - 42	4
1. Различие между "первичными" и "вторичными" нормами об ответственности государств	12 - 18	5
2. Исключенные вопросы или вопросы, не получившие достаточного развития	19 - 26	7
3. Связь между проектами статей и другими нормами международного права	27	8
4. Включение подробных положений о контрмерах и урегулировании споров	28 - 38	9
5. Окончательная форма проектов статей	39 - 42	11

ВВЕДЕНИЕ

А. Резюме работы Комиссии над темой об ответственности государств

1. Тема об ответственности государств была одной из 14 тем, которые первоначально были отобраны Комиссией для "кодификации и прогрессивного развития" в 1949 году¹. В 1956 году Специальный докладчик г-н Гарсиа Амадор приступил к работе. Он сконцентрировал внимание на ответственности государств за ущерб, нанесенный иностранцам и их собственности, т.е. на содержании материальных норм международного права в этой области. Хотя за период с 1956 года по 1961 год г-н Гарсиа Амадор представил шесть докладов, Комиссия посвятила их обсуждению очень мало времени из-за того, что она работала над другими темами, включая дипломатические иммунитеты и право международных договоров. Кроме того, бытовало мнение о том, что разногласия в отношении сферы охвата и содержания материальных норм, касающихся защиты иностранцев и их собственности, являются таковыми, что, скорее всего, возможный прогресс будет незначительным.

2. Поэтому Комиссия пересмотрела свой подход к этой теме. В 1962 году межсессионный комитет под председательством г-на Роберто Аго рекомендовал, чтобы Комиссия сконцентрировала свое внимание на "определении общих норм, регулирующих международную ответственность государств"². Он добавил, что при этом:

"не возникнет вопрос об игнорировании опыта и материалов, накопленных в специальных областях, особенно в области ответственности за ущерб личности или собственности иностранцев; и, во-вторых, что пристальное внимание следует уделить возможным последствиям новых событий в области международного права для института ответственности"³.

В 1963 году Комиссия одобрила предлагаемое определение и назначила г-на Аго Специальным докладчиком.

3. За период 1969-1980 годов г-н Аго подготовил восемь докладов вместе с содержательным добавлением к восьмому докладу, вышедшим после его выборов в Международный Суд. В течение этого периода Комиссия приняла в предварительном порядке 35 статей, составляющих Часть первую предлагаемых проектов статей ("Происхождение ответственности государств").

4. В 1979 году после выборов г-на Аго в Международный Суд Специальным докладчиком был назначен г-н Виллем Рифаген. За период с 1980 по 1986 год он представил семь докладов, содержащих полный комплекс проектов статей Части второй ("Содержание, формы и степени международной ответственности") и Части третьей ("Урегулирование споров") вместе с комментариями. Однако с учетом того факта, что первоочередное внимание уделялось другим темам, в течение этого периода в предварительном порядке были приняты лишь пять проектов статей из Части второй.

¹ Yearbook of the International Law Commission, 1949, p. 281.

² Yearbook, 1963, vol. II (Part One), document A/CN.4/152, p. 228, para. 5.

³ Ibid.

5. В 1987 году, когда срок полномочий г-на Рифагена как члена Комиссии истек, Специальным докладчиком был назначен г-н Гаэтано Аранджио-Руис. За период 1988–1995 годов он представил семь докладов. Редакционный комитет рассмотрел оставшиеся проекты статей Части второй и третьей в течение пятилетнего периода 1992–1996 годов, что позволило Комиссии принять текст с комментариями в первом чтении. Однако попытки пересмотреть какие-либо вопросы, затронутые в части первой проектов статей, не предпринимались. Решение вопроса о согласовании статей в различных частях было оставлено на второе чтение.

6. На сорок девятой сессии в 1997 году (г-н Аранджио-Руис перестал быть членом) Комиссия приняла предварительный график, предусматривающий работу по двум направлениям, в целях завершения второго чтения к концу пятилетнего периода, т.е. к 2001 году. Эта работа будет связана с докладами Специального докладчика, а также с несколькими рабочими группами для рассмотрения основных нерешенных вопросов. В предварительном порядке в качестве вопросов, требующих особого внимания, были определены три следующие вопроса: международные преступления, режим контрмер и урегулирование споров⁴.

В. Сфера охвата настоящего доклада

7. Сначала в настоящем докладе во введении рассматриваются несколько предварительных и общих вопросов, касающихся сферы охвата и формы проектов статей. Затем в главе I⁵ обсуждается вызывающий наибольшие разногласия аспект проектов статей в целом: проведенное в статье 19 различие между международными преступлениями и международными правонарушениями. По-видимому, это самая разительная попытка, предпринятая в проектах статей, учесть "возможные последствия новых событий в области международного права для института ответственности" (см. пункт 2 выше). В главе II⁵ ставится задача пересмотреть и, в случае необходимости, переработать проекты статей в Части первой (кроме статьи 19). В ней содержатся конкретные предложения, учитывающие комментарии государств и развитие доктрины и практики за период с утверждения Части первой.

С. Полученные до настоящего времени комментарии по проектам статей

8. Прежде чем коснуться существа, необходимо сказать несколько слов о комментариях правительств в отношении проектов статей. В течение периода 1980–1988 годов замечания по Части первой были получены от немногих правительств⁶. В недавнем времени Генеральная Ассамблея предложила представить комментарии в отношении проектов статей в целом. До настоящего времени на это предложение откликнулись 18 правительств⁷. Многие правительства также высказали комментарии в отношении эволюции конкретных проектов статей в ходе прений в

⁴ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят вторая сессия, Дополнение № 10 (A/52/10), пункты 30 и 161.

⁵ Главы I и II будут изданы в качестве добавлений к настоящему документу.

⁶ См. Ежегодник ... 1980 год, том II (Часть первая), документ A/CN.4/328 и Add.1-4; Ежегодник ... 1981 год, том II (Часть первая), документ A/CN.4/342 и Add.1-4; Ежегодник ... 1982 год, том II (Часть первая), документ A/CN.4/351 и Add.1-3; Ежегодник ... 1983 год, том II (Часть первая), документ A/CN.4/362; и Ежегодник ... 1988 год, том II (Часть первая), документ A/CN.4/414.

⁷ См. A/CN.4/488 и Add.1-2.

Шестом комитете, посвященных работе Комиссии, и эти комментарии также будут, по возможности, учитываться. Специальный докладчик надеется на то, что будут представлены новые комментарии как в отношении проектов статей, так и в отношении предложений, содержащихся в настоящем докладе⁸.

9. Представленные до настоящего времени правительствами комментарии в основном подразделяются на две категории. Первая категория – это комментарии по проектам статей в целом с соображениями в отношении общей структуры текста или предложениями об исключении некоторых тем или вопросов или, что реже, о включении новых тем. В них затронут ряд общих вопросов, некоторые из которых обсуждаются ниже. Вторая категория – это комментарии по конкретным вопросам. Они будут затрагиваться по мере необходимости в ходе обсуждения соответствующих проектов статей.

D. Некоторые общие вопросы

10. В своих комментариях несколько правительств обсуждают вопрос о соотношении между кодификацией и прогрессивным развитием в проектах статей. Это вопрос, который имеет важное и непреходящее значение для Комиссии. Однако одна из трудностей состоит в том, что подобного рода обсуждения, как правило, являются довольно поверхностными и опасны тем, что дискуссия по конкретным вопросам будет подменена общими рассуждениями. На нынешнем этапе достаточно отметить выраженную (например, Францией и косвенно Соединенными Штатами Америки и Соединенным Королевством Великобритании и Северной Ирландии) мысль о том, что в проектах статей допущена такая ошибка в отношении "прогрессивного развития", что они, по всей видимости, будут контрпродуктивными и неприемлемыми для государств⁹. Другие комментарии носили более позитивный характер (например, Италия, Узбекистан, Чешская Республика, Аргентина, страны Северной Европы). Однако общее соотношение в проектах статей может быть подтверждено оценке лишь на более продвинутом этапе второго чтения.

11. На нынешнем этапе необходимо обсудить следующие несколько вопросов общего характера:

- a) различие между "первичными" и "вторичными" нормами об ответственности государств;
- b) вопросы, исключенные из проектов статей или не получившие достаточного развития;
- c) связь между проектами статей и другими нормами международного права;
- d) включение подробных положений о контрмерах и урегулировании споров;
- e) окончательная форма проектов статей.

1. Различие между "первичными" и "вторичными" нормами

⁸ Кроме того, свои комментарии представляют несколько неправительственных органов, включая Ассоциацию международного права (которая учредила рабочую группу), группу японских ученых, назначенных правительством Японии, а также группу Американского общества международного права.

⁹ См. A/CN.4/488, Часть вторая (Комментарии и соображения, полученные от правительств), "Общие замечания", комментарии Франции, шестой и седьмой пункты.

об ответственности государств

12. Как отмечалось выше, первоначальный подход Комиссии к этой теме заключался в рассмотрении материальных норм дипломатической защиты (защиты личности и собственности иностранцев за рубежом). Однако стало ясно, что эта область еще не готова к кодификации. Решение вернуться к рассмотрению некоторых аспектов этой темы под рубрикой "Дипломатическая защита" было принято лишь в 1997 году; в то же время было принято решение сконцентрироваться в значительной степени на вторичных нормах, применимых к этой теме¹⁰. Необходимо будет учитывать возможное частичное дублирование с проектами статей об ответственности государств.

13. При пересмотре этого вопроса в 1962–1963 годах Комиссия считала, что эта тема касается "определения общих норм, регулирующих международную ответственность государств", под которой понималась ответственность за противоправные деяния. Акцент был сделан на слове "общих". Сами проекты статей должны были касаться рамок для ответственности государств, независимо от содержания материально-правовой нормы, нарушенной в каком-либо конкретном случае. Специальный докладчик Аго сформулировал различие между "первичными" и "вторичными" нормами следующим образом:

"Комиссия признала необходимость сконцентрировать проводимое исследование на определении принципов, регулирующих ответственность государств за международно-противоправные деяния, сохраняя строгое разграничение между этой задачей и задачей определения норм, возлагающих на государства обязательства, нарушение которых может повлечь за собой ответственность. Учет различных категорий обязательств, которые возлагаются на государства по международному праву, и, в частности, проведение различия между ними в зависимости от их значения для международного сообщества могут явиться необходимым элементом оценки серьезности международно-противоправного деяния и критерием определения его последствий. Но при этом не следует забывать о том существенном факте, что определить норму и содержание налагаемого ею обязательства – это одно, а установить, нарушено ли это обязательство и каковы должны быть последствия такого нарушения, – совсем другое. Только второй аспект вопроса входит в сферу ответственности как таковой; способствовать смешению понятий в этой области означало бы воздвигнуть препятствия, которые грозили бы вновь сделать невозможной кодификацию норм в рассматриваемой теме"¹¹.

14. Различие между первичными и вторичными нормами имеет своих критиков. Например, указывалось, что "вторичные" нормы являются простой абстракцией и не имеют практической пользы; что предположение о наличии общеприменимых вторичных норм не учитывает возможность того, что конкретные материально-правовые нормы, или материально-правовые нормы в конкретной области международного права, могут стать источником своих собственных особых вторичных норм, и что в самих проектах статей это различие не проводится последовательно, что говорит о его искусственном характере.

15. Вместе с тем отказ от различия на нынешнем этапе работы над темой и поиск какого-нибудь иного принципа организации проектов статей были бы сопряжены с огромными

¹⁰ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят вторая сессия, Дополнение № 10 (A/52/10), пункты 30, 158–161.

¹¹ Ежегодник ... 1970 год, том II (Часть вторая), стр. 357–358, пункт 66с.

трудностями. Это было бы равнозначно возврату к началу и привело бы к значительным новым задержкам в работе. Кроме того, далеко неясно, какой иной принцип организации можно было бы использовать, если отказаться от подхода, предусматривающего выбор конкретных материально-правовых областей для кодификации (например, ущерб иностранцам). Дело в том, что материальные нормы международного права, нарушение которых может повлечь за собой ответственность государства, являются бесчисленными. Они включают в себя материальные нормы, содержащиеся в договорах, а также в общем международном праве. С учетом стремительного и непрерывного развития событий области как обычного, так и договорного права совокупность первичных норм с практической точки зрения не поддается кодификации, даже если она была желательной в принципе.

16. На деле это различие имеет ряд преимуществ. Оно позволяет пересмотреть и развить некоторые общие нормы об ответственности, при этом не возникает необходимость решать бесчисленное множество вопросов о содержании или применении конкретных норм, нарушение которых может повлечь за собой ответственность. Например, обстоятельно обсуждался вопрос о том, наступает ли ответственность государства при отсутствии ущерба или вреда другому государству или государствам. Если под ущербом или вредом понимается поддающиеся денежной оценке убытки, то совершенно ясно, что он не всегда необходим. Вместе с тем существуют определенные ситуации, когда юридический ущерб другому государству отсутствует, если оно не понесло материального ущерба¹². Эта позиция разнится в зависимости от рассматриваемой материальной или первичной нормы. Необходимо только сформулировать проекты статей таким образом, чтобы они предусматривали различные возможности в зависимости от применимой первичной нормы. Аналогичный аналитический метод можно было бы использовать по отношению к вопросу о том, необходим ли определенный "психический элемент", или *culpa*, для наступления ответственности государства или же ответственность государства является "строгой" или даже "абсолютной", или же она зависит от "должной осмотрительности".

17. По-прежнему существует вопрос о том, в достаточной ли степени проекты статей учитывают возможное воздействие конкретных первичных норм. В конце концов, режим ответственности государств является не только общим, но и остаточным по своему характеру. В частности, возникает вопрос в связи со статьей 37 Части второй ("*Lex specialis*"). Он будет обсужден ниже.

18. Наконец, существует вопрос о том, не выходят ли некоторые статьи за рамки пересмотра вторичных норм и не изложены ли в них конкретные первичные нормы. Это справедливо, по меньшей мере вероятно, в отношении определения "международных преступлений" в статье 19, особенно пункта 3. Однако в связи со статьей 19 возникают более широкие по охвату вопросы, которые обсуждаются в главе I ниже. Была высказана мысль о том, что еще одной статьей, в которой нарушено различие между первичными и вторичными нормами, является статья 35, где речь идет о компенсации в случаях, когда ответственность того или иного конкретного государства исключается в силу одного из обстоятельств, указанных в статьях 29-34¹³. Вместе с тем статья 35 не предпринимает вопросы в отношении возмещения и конкретно не указывает обстоятельства, при которых такое возмещение может выплачиваться. Можно выдвинуть аргумент о том, что она содержит полезную оговорку в отношении "обстоятельств, исключających

¹² См., например, *Lake Lanoux Arbitration*, United Nations Reports of International Arbitral Awards, vol. 12 (1956), p. 281.

¹³ См., например, A/CN.4/488, Часть вторая, статья 35, комментарии Франции.

противоправность" в статьях 29–34, хотя является ли она в равной степени применимой к каждому из этих обстоятельств, – это вопрос, к которому необходимо будет вернуться.

2. Исключенные вопросы или вопросы, не получившие достаточного развития

19. Многие высказанные до настоящего времени комментарии в отношении сферы охвата проектов статей связаны с вопросами, которые должны быть исключены (например, международные преступления, контрмеры, урегулирование споров). Однако был выявлен ряд тем, которые нуждаются в дальнейшем рассмотрении. Например, утверждалось, что недостаточное развитие получили положения, касающиеся возмещения, особенно выплаты процентов¹⁴.

20. Еще одним таким вопросом являются обязательства *erga omnes*. После хорошо известного попутного мнения по делу о компании "Барселона Трэкшн"¹⁵ Международный Суд неоднократно ссылался на понятие обязательств *erga omnes*, причем совсем недавно в своем постановлении от 17 декабря 1997 года в отношении приемлемости контрпретензий Югославии по делу о применении Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него (пункт 35). В настоящее время этот вопрос рассматривается в определении "потерпевшего государства" в статье 40, в которой он связан с концепцией международных преступлений.

21. Замечания правительств в отношении обязательств *erga omnes* очень разнятся.

22. Франция в целом критически относится к этому понятию, хотя и не отрицает, что при особых обстоятельствах государство может понести юридический ущерб просто в силу нарушения того или иного обязательства. Однако она утверждает, что "в случае обязательства в соответствии с многосторонним договором предположительно потерпевшее государство должно доказать, что оно понесло особый материальный или моральный ущерб иного характера, чем ущерб в результате простого нарушения правовой нормы"¹⁶. Как представляется, это может означать отрицание возможности существования обязательств *erga omnes*, сама цель которых, предположительно, заключается в установлении правовой заинтересованности всех государств в соблюдении определенных норм.

23. В отличие от Франции Германия видит в разъяснении и разработке концепций обязательств *erga omnes* и *jus cogens* в области ответственности государств решение трудноразрешимых проблем, поставленных статьей 19¹⁷.

24. Соединенные Штаты занимают промежуточную позицию, поддерживая уточнение и в некоторых отношениях сужение категорий "потерпевшего государства" в статье 40, особенно в связи с нарушениями многосторонних договоров, признавая при этом понятие общего интереса или интереса сообщества в отношении определенных категорий договоров (например, договоров по вопросам прав человека). Однако они отрицают положение о том, что потерпевшее государство,

¹⁴ См., например, там же, комментарии Соединенных Штатов в отношении статьи 3; пятый пункт комментариев Франции по разделу "Общие замечания"; комментарии Монголии по статье 45.

¹⁵ I.C.J Reports 1970, at p. 32.

¹⁶ A/CN.4/488, третий пункт комментариев Франции по статье 40.

¹⁷ Там же, комментарии Германии по главе IV Части второй.

действующее в контексте обязательств *erga omnes* (или *actio popularis*), должно иметь право требовать возмещение в отличие от прекращения¹⁸.

25. Соединенное Королевство также поднимает вопросы, связанные с определением "потерпевшего государства" в контексте обязательств по многосторонним договорам. В частности, оно ставит под сомнение соответствие пункта 2e (ii) статьи 40 пункту 2c статьи 60 Венской конвенции о праве международных договоров, который позволяет участникам многосторонних договоров прекращать действие договора в отношении нарушившего его государства только в том случае, если договор носит такой характер, что существенное нарушение его положений одним участником "коренным образом меняет положение каждого участника в отношении дальнейшего выполнения им своих обязательств, вытекающих из договора"¹⁹.

26. Эти и смежные вопросы будут рассмотрены в главе I настоящего доклада в контексте международных преступлений и (в зависимости от решений, которые примет Комиссия в отношении международных преступлений) они будут рассмотрены более подробно в связи с Частью второй проектов статей, особенно статьей 40.

3. Связь между проектами статей и другими нормами международного права

27. Этот вопрос уже рассматривался в контексте различия между первичными и вторичными нормами. Он рассматривается во вводных статьях Части второй, в частности, в статьях 37–39. Особое значение имеет статья 37 ("*Lex specialis*"), которая признает, что государства обычно могут по своему усмотрению регулировать вопросы ответственности в отношениях между собой с помощью специальных норм или даже "автономных режимов", несмотря на общие правовые нормы об ответственности. Несколько правительств выдвинули предложение о том, что принцип "*lex specialis*" должен применяться также и по отношению к Части первой²⁰. По мнению Специального докладчика, это предложение заслуживает всяческой поддержки. Однако сохраняется вопрос о том, будет ли достаточным перенос статьи 37 для решения вопроса о последствиях "мягких" обязательств, т.е. обязательств проводить консультации или представлять доклады. Этот вопрос будет обсужден при рассмотрении проектов статей 37 и 38.

4. Включение подробных положений о контрмерах и урегулировании споров

28. Помимо вопроса о международных преступлениях, существуют разногласия относительно включения двух других основных элементов в проекты статей, т.е. контрмер и урегулирования споров.

29. Несколько правительств подвергли сильной критике предложение о включении подробных норм о контрмерах в проекты статей, хотя и в этом случае были высказаны самые разнообразные мнения.

30. Некоторые правительства признают необходимость включения положений о контрмерах в качестве одного из обстоятельств, исключающих ответственность, по меньшей мере в отношении

¹⁸ Там же, комментарии Соединенных Штатов по статье 19.

¹⁹ Там же, комментарии Соединенного Королевства по пункту 2 статьи 40.

²⁰ Там же, комментарии Германии по разделу "Общие замечания"; комментарии Соединенных Штатов по статье 30; и комментарии Франции по статье 37.

государства-правонарушителя (статья 30), однако отрицают целесообразность подробной разработки режима контрмер в Части второй²¹.

31. Другие признают, что контрмеры должны присутствовать в проектах статей, причем не только в статье 30, но и в более подробной форме в Части второй. Однако в некоторых случаях они поднимали вопросы о формулировках соответствующих статей, в том числе вопросы основополагающего характера²².

32. В отличие от них несколько правительств считают, что контрмеры вообще выходят за рамки проектов статей, на том основании, что они не могут служить оправданием противоправного поведения и что они, как правило, приводят к усилению, а не предотвращению межгосударственных споров²³.

33. Кроме того, были выражены различные мнения в отношении вопросов об урегулировании споров, о которых идет речь в Части третьей. Особое значение имеет тот момент, что большинство споров между государствами (включая даже некоторые территориальные споры) могут быть представлены как споры, связанные с ответственностью государств. Любая обязательная система урегулирования споров, предусмотренная проектами статей, потенциально становится общим механизмом урегулирования межгосударственных споров. Нет сомнений, что предпочтение может быть отдано любому другому механизму третейского урегулирования, который могут выбрать стороны. Однако за исключением специализированных областей, в большинстве случаев для большинства государств такого механизма не существует. Некоторые страны (например, Мексика, Италия, Монголия) считают это причиной для поддержки и даже укрепления Части третьей. Другие (например, Соединенные Штаты, Франция) рассматривают это в качестве основания для ее исключения. Третьи поддерживают определенные положения, касающиеся урегулирования споров, однако настоятельно призывают проявлять осторожность при их формулировании (например, Германия, Чешская Республика, Ирландия, страны Северной Европы, Аргентина)²⁴. Следует отметить, что этот вопрос тесно связан с вопросом об окончательной форме проектов статей, который обсуждается ниже.

34. Один из смежных вопросов заключается в том, должны ли проекты статей содержать процедурные элементы, такие, как указания на бремя доказывания или критерии доказанности. В своей обычной практике Комиссия избегала таких процессуальных вопросов, хотя время от времени она формулировала ту или иную материальную норму так, что подразумевалось, что ее следует

²¹ Там же, комментарии Франции по главе III Части второй; и комментарии Соединенного Королевства по статье 30.

²² Там же, комментарии Соединенных Штатов по статье 30 и главе III Части второй; комментарии Германии по главе III Части второй; комментарии Монголии по главе III Части второй; комментарии Чешской Республики по главе III Части второй и по статье 48; комментарии Австрии по главе III Части второй и по пункту 1 статьи 48; комментарии Ирландии по главе III Части второй; и комментарии стран Северной Европы по главе III Части второй. См. также подробные предложения, содержащиеся в альтернативных вариантах Франции в отношении главы III Части второй и в отношении статьи 48.

²³ Там же, комментарии Мексики по статье 30.

²⁴ Там же, комментарии Соединенных Штатов, Германии, Монголии, Франции, Чешской Республики, Мексики, Соединенного Королевства и стран Северной Европы по Части третьей.

толковать узко или в порядке исключения: например, негативное формулирование Венской конвенции 1969 года некоторых оснований для оспаривания действительности или прекращения договора (см. статьи 46, 56, 62 (1)).

35. Франция, выступая против включения отдельных, и особенно обязательных, положений об урегулировании споров, поддерживает включение ряда процедурных гарантий²⁵. А fortiori такие презумпции или другие гарантии были бы уместными в комплексе статей, которые надлежащим образом предусматривают меры, связанные с обязательным урегулированием споров. Они будут иметь особую значимость в связи с международными преступлениями, если это понятие будет сохранено. Обычное требование, в соответствии с которым необходимо должным образом и полностью доказать, что рассматриваемое образование совершило преступление, видимо, должно применяться к государствам, как и к любому другому физическому или юридическому лицу.

36. Проекты статей содержат некоторые такие положения. Например, в статье 8 государству присваивается поведение лиц, фактически действующих от его имени, если:

"а) установлено, что это лицо или группа лиц фактически действовали от имени данного государства;" (подчеркивание добавлено)

37. Статья 27 запрещает определенные меры помощи или содействия государству-правонарушителю, "если установлено, что [помощь или содействие] предоставлена/ предоставлено для осуществления международно-противоправного деяния, совершенного последним государством" (подчеркивание добавлено). Не совсем ясно, почему эта формула используется в этих статьях и не используется в других. Например, статья 16, касающаяся "наличия нарушения международного обязательства", изложена в нейтральной формулировке. Она просто предусматривает, что:

"Нарушение государством международного обязательства налицо в том случае, когда деяние этого государства не соответствует тому, что требует от него указанное обязательство".

38. Необходимо уделять внимание таким вопросам на более систематической основе. Этого можно добиться наиболее эффективным образом в контексте общих вопросов урегулирования споров, что, в свою очередь, в значительной степени зависит от окончательной формы проекта статей.

5. Окончательная форма проектов статей

39. Один из вопросов, имеющих значительное стратегическое значение, заключается в том, должны ли быть проекты статей предложены в качестве конвенции, открытой для ратификации, или же они должны принять какую-либо иную форму, например декларации о принципах ответственности государств, которую должна будет принять Генеральная Ассамблея. Последний подход будет иметь важные последствия для урегулирования споров: резолюция Генеральной Ассамблеи может установить только процедуру для урегулирования споров и маловероятно, что она пойдет настолько далеко.

40. По состоянию на настоящий момент мнения правительств значительно разнятся. Одни страны (например, Мексика, Италия, страны Северной Европы) прямо или косвенно поддерживают конвенцию, поскольку без нее материальные положения об урегулировании споров невозможны.

²⁵ Там же, комментарии Франции по Части третьей.

Другие (например, Соединенное Королевство, Австрия) выступают за неконвенционную форму. Один из аргументов, на котором был сделан особый упор, состоит в том, что процесс последующих прений и возможное непринятие или нератификация конвенции может вселить сомнения относительно утвердившихся правовых принципов. Некоторые страны (например, Соединенные Штаты, Чешская Республика, Германия, Франция, Аргентина) на данном этапе еще не определили свою позицию²⁶.

41. Обычный метод работы Комиссии заключается в подготовке предложений в форме проектов статей, а вопрос о том, какую форму должен принять их текст, решается на заключительном этапе этого процесса. Специальный докладчик считает, что обычный метод заслуживает всяческой поддержки и что основания для его отхода на нынешнем этапе пока отсутствуют. Обсуждение вопроса об окончательной форме проектов статей является преждевременным с учетом того, что пока окончательно не определены их сфера охвата и содержание. Государства, которые не удовлетворены конкретными аспектами текста, будут, как правило, поддерживать неконвенционную форму, однако вариант декларации или резолюции не должен отвлекать внимание от того, что текст составлен неудовлетворительно. Другими словами, временный отказ от рассмотрения вопроса о форме документа имеет преимущества, заключающиеся в том, что основное внимание будет уделено его содержанию. Поучительным является прецедент, связанный с Венской конвенцией о праве международных договоров. На одном этапе бытовало мнение о том, что кодификация и прогрессивное развитие права международных договоров в форме договора, а не "свода" являются нежелательными и даже логически невозможными. Вместе с тем Венская конвенция является одним из самых важных результатов работы Комиссии, и представляется вполне вероятным, что она оказала более долговременное и полезное воздействие в качестве многостороннего договора, а не, например, резолюции или декларации.

42. По этим причинам Специальный докладчик считает, что решение вопроса об окончательной форме проектов статей следует пока отложить. Еще будет возможность возвратиться к нему в контексте положений об урегулировании споров, и тогда окончательная сфера охвата проектов статей в отношении таких вопросов, как преступления и контрмеры, будет яснее.

²⁶ Там же, в разделе "Общие замечания": шестой-одиннадцатый пункты комментариев Австрии; пункт четвертый замечаний Франции; последний пункт комментариев Германии; последний пункт комментариев Мексики; шестой-восьмой пункты комментариев Соединенного Королевства; и последний пункт комментариев Соединенных Штатов.